

— Меня зовут Цзян Юаньбай. А тебя?

Мужчина с мягкими, спокойными чертами лица шел рядом и говорил вполголоса.

Мо И покосился на него и так же тихо ответил:

— Мо И.

— Приятно познакомиться. — Цзян Юаньбай криво усмехнулся и понизил голос еще сильнее.
— Это мой второй заход в эту игру.

В его глазах мелькнул неприкрытый ужас; даже голос заметно дрогнул.

— Не знаю уж, какой грех я совершил в прошлой жизни, раз теперь должен переживать такой кошмар... — Он глубоко выдохнул, пытаясь скрыть эмоции, потом натянуто улыбнулся и неловко сменил тему: — А ты? В который раз сюда попал?

— В первый.

Мо И, не поднимая головы, внимательно рассматривал групповую фотографию на стене лестничного пролета.

Это был выпускной снимок. По краям фотография уже пожелтела; видно, сделана она была очень давно, поэтому лица на ней расплывались, но все равно можно было различить сияющие улыбки.

Под снимком четкой черной строкой значилось:

«8 июня 1995 года, выпускной класс 1».

В хоррор-играх цифры обычно не бывают случайными. Особенно такие, которые специально выставлены на обозрение. Не исключено, что позже это пригодится.

Мо И задумчиво коснулся подбородка и мысленно запомнил дату.

— В первый?! — Цзян Юаньбай так поразился, что невольно повысил голос, и на них сразу обернулись. Спohватившись, он тут же заговорил тише: — Да ты тогда слишком спокоен, нет?

Мо И выпрямился и бросил на него взгляд:

— ...Угу.

На самом деле внутри он был ни черта не спокоен.

Это вам не роман. Кто, спрашивается, мечтает попасть в реальную хоррор-игру на выживание, да еще и ставя на кон собственную жизнь?

— Ты, похоже, вообще не особо разговорчив? — Цзян Юаньбай почесал затылок, на лице у него появилась смесь неловкости и самоиронии. Потом он тихо добавил: — Просто большинство новичков в первый раз реагируют... бурно. Я сам, когда попал сюда впервые, был не лучше того мужика, что орал недавно. Таких спокойных, как ты, я, честно говоря, еще не встречал.

— Правда? — рассеянно отозвался Мо И, одновременно обводя взглядом весь коридор.

На этом коридоре почти не было заметно следов времени. Белые стены — ровные и чистые. С одной стороны тянулись окна; между каждым из них висела фотография, похожая на ту, что он только что разглядывал, — всего пять штук. По другую сторону располагались классы, тоже пять, и возле каждой двери висела табличка: от первого до пятого.

Между третьим и четвертым классом находилась лестница. Судя по всему, они были на первом этаже. Входная дверь наружу оказалась плотно заперта, а узкая лестница уходила вверх, в темноту. Двое человек у лестничной клетки как раз яростно пытались выбить входную дверь.

Надежды, впрочем, было мало.

Внезапно в конце коридора раздался пронзительный, истошный крик.

Сердце Мо И ухнуло вниз. Он тут же широким шагом направился на звук. Цзян Юаньбай потер переносицу и поспешил следом бегом.

Ли Юнья торопливо вбежала в туалет, и на душе у нее было беспокойно.

Она была до смерти напугана.

Да, это был ее первый раз в этой так называемой «игре», но даже она понимала: идти сейчас в туалет — идея отвратительная.

Вот только терпеть она больше не могла. Ей приспичило еще минут двадцать назад, и нынешние двадцать минут были уже пределом.

К счастью, после долгих уговоров напарница согласилась подождать у входа. Если сделать все как можно быстрее, наверное, ничего не случится.

Ли Юнья повторяла это себе про себя, стараясь успокоиться.

Туалет здесь был старого образца, с напольными кабинками, разделенными темно-зелеными перегородками. Замок на двери заржавел и защелкивался с трудом. Место выглядело старым, но, к счастью, внутри было довольно чисто, отметила она про себя.

Через полминуты Ли Юнья кое-как справилась и выскочила из кабинки.

Уперевшись руками в колени, она шумно выдохнула. Пока сидела внутри, в голове у нее без конца вспыхивали кадры из просмотренных ужастиков; от страха сердце колотилось так, будто вот-вот выпрыгнет из груди, и каждые пару секунд она вскидывала голову, проверяя, не высунется ли что-нибудь сверху через перегородку.

К счастью, она просто сама себя накрутила.

Ли Юнья с горькой усмешкой покачала головой, подошла к раковине и повернула кран. Шум воды гулко разнесся по пустому туалету, а ледяной поток, омывший пальцы, немного привел ее в чувство.

И тут она ощутила, как что-то легонько ткнулось ей в икру.

Ли Юнья озадаченно нахмурилась и опустила взгляд.

У ее ног неподвижно лежал грязный, уже неразличимого цвета мячик.

Мячик? Откуда он здесь взялся?

Она замерла, а в следующую секунду будто что-то вспомнила.

Школьный туалет был небольшим и довольно опрятным — стоило войти, как взгляд сразу охватывал все помещение целиком. И раньше никакого мячика здесь не было.

Он словно... возник из ниоткуда.

Лицо Ли Юньи мгновенно побелело, по спине потек холодный пот.

— ...Фан Тин? — От ужаса у нее дыбом встали волосы. С трудом сглотнув, она дрожащим голосом окликнула напарницу: — Ты там?

Никто не ответил.

В туалете стояла жуткая тишина.

Еще недавно снаружи доносились голоса остальных, а теперь — ничего.

Будто она и правда попала в другое измерение.

Эта мысль напугала ее до дрожи. Она бросилась к двери, дернула ручку, пытаясь открыть ее, но та словно была намертво приварена железом. Ли Юнья в панике трясла засов, в отчаянии колотила в дверь и громко звала напарницу по имени.

И тут позади послышался тихий стук.

Тук.

Тук.

Тук.

Она застыла.

Крик застрял в горле. Теперь она слышала только бешеный стук собственного сердца. По мертвенно-бледным щекам тек пот, скатывался вниз и впитывался в ворот рубашки.

Ли Юнья с трудом обернулась, плотно вжавшись спиной в дверное полотно.

Стук доносился из третьей кабинки.

Тук.

Тук.

Тук.

Зрачки Ли Юньи резко сузились. Она зажала рот рукой, чтобы даже ее испуганное дыхание не выдало ни звука. Слезы беззвучно катились по щекам, а сама она дрожала, как сорванный ветром лист.

Из кабинки донеслось едва различимое напевание.

Детский голосок, наивный и сладкий, в мертвой тишине туалета звучал особенно зловеще. Он

снова и снова повторял один и тот же мотив; как бы Ли Юнья ни боялась вслушиваться, песенка все равно вползала в уши и оседала прямо в мозг.

— Милая... давай поиграем...

Ноги у Ли Юньи подкосились. Она больше не могла удерживать вес собственного тела и медленно сползла вниз, скорчившись в углу у двери. Лицо исказилось от ужаса, глаза были крепко зажмурены, ладонь все так же зажимала рот, а сама она в отчаянии молилась.

Но... ничего не происходило.

Прошла минута. Потом пять. Потом десять.

По-прежнему ничего.

Стук исчез.

Даже голос девочки пропал.

Во всем туалете слышалось только жужжание лампы под потолком да мерный звук неплотно закрытого крана: кап... кап...

Все звучало пугающе нормально.

Наконец любопытство взяло верх над страхом. Ресницы Ли Юньи дрогнули, она осторожно открыла глаза и судорожно огляделась.

Все было в порядке.

Даже мячик исчез, будто все эти звуки ей просто померещились.

Неужели обошлось?

Ли Юнья не выдержала и тихо всхлипнула. Крупные слезы одна за другой покатались по щекам.

Кап.

Что-то упало ей на лицо. Она всхлипывая вытерла это рукой.

Кап. Кап.

На нее закапало сильнее.

Ли Юнья подняла голову.

— Милая, давай поиграем.

На этот раз детский голос раздался прямо над ней.

Фан Тин нетерпеливо стояла у входа в туалет и уже в третий раз смотрела на часы. Ли Юнья ушла давно, но до сих пор не вышла.

Терпение у нее наконец лопнуло. Она толкнула дверь и вошла внутрь:

— Ты там скоро уже...

Остаток фразы застрял у нее в горле и превратился в пронзительный крик.

Двери всех кабинок были распахнуты настежь. Пол заливала ослепительно-яркая кровь, и она все еще медленно растекалась наружу.

Именно эту картину Мо И увидел, когда подоспел.

Тот самый, явно опытный мужчина стоял с мрачным лицом. Он подошел, осмотрелся, затем вернулся и покачал головой:

— Тела нет.

На лицах у всех застыл ужас. При таком количестве крови шансы, что пропавшая осталась жива, были ничтожны. Плач в толпе зазвучал еще громче.

Мо И протиснулся вперед и внимательно осмотрел туалет изнутри. Кровь брызгами покрывала все помещение, и только на третьей дверце не было ни пятнышка.

Он нахмурился. Уже собирался войти глубже, как вдруг один из тех, кто осматривал место, вскрикнул. Мо И в два шага оказался рядом и посмотрел туда же.

Внутренняя сторона входной двери была исполосована жуткими следами ногтей — вместе с

кровью и обломками самих ногтей. От одного взгляда на них кожу на затылке начинало сводить. А на потолке у самой двери густо, один к одному, темнели кровавые отпечатки детских ладоней.

Взгляд Мо И упал в центр лужи крови.

Там был маленький круглый участок, на котором не было ни капли.

Он замер. В голове молнией промелькнула какая-то мысль — и тут же исчезла, не дав себя поймать.

Вдруг, без всякого предупреждения, по коридору ударил резкий, однообразный звонок. Все вздрогнули. Его громкий трезвон заметался по пустому коридору и классам, делая происходящее еще более жутким.

Мо И быстро взглянул в окно, и взгляд его потяжелел.

Цифры за стеклом незаметно сменились на «4:15».

С начала игры прошло уже сорок пять минут.

Ровно один урок.

Примечание автора:

P.S. Цзян Юаньбай — не пейринг.

P.P.S. Эта новелла вообще совсем не страшная! Честно-честно, посмотрите мне в глаза!

<http://bllate.org/book/19763/1959224>